

Люсьен сейчас наполовину спал, наполовину бодрствовал. Он чувствовал, что все вокруг него плывет, и все звуки были очень далеко, как будто они достигли его ушей после прохождения через бесчисленные миры.

Поэтому после того, как необычный и болезненный голос «Арвина» вошел в уши Люсьена, ему потребовалось несколько секунд, прежде чем он понял, что происходит.

— Солнечная корона?”

— Арвин, божественный глаз, знает солнечную корону?”

— Кроме того, он ведет себя так ненормально и жутко!”

Бесчисленные заклинания, казалось, вырвались наружу в неповоротливой голове Люциена. Толчок из глубочайшей части его души распространился и ненадолго восстановил его сознание. Он спросил дрожащим, слабым голосом недоверчиво: «Мистер... Маскелайн?”

— ААА!- Едва услышав имя Маскелайн, Арвин закрыл голову руками и отчаянно закричал, как будто бился в страшной агонии.

Ветер и палящий солнечный свет вокруг него вышли из-под контроля, пронеслись по всему залу как лезвия ветра и стрелы света.

Кратковременное сознание Люсьена снова было подавлено «успокоением ветра», он, казалось, что-то понял в своем сердце, но не мог думать. В этот момент все без исключения клинки ветра и стрелы света обрушились на него. Некоторые даже прорвали защиту мантии Великих Арканистов и повредили его тело.

На его теле открылись раны, но из них не вытекло ни капли крови, потому что она была либо испарена светом, либо высушена ветром. Мучительная боль помогла Люсьену снова подавить умиротворение ветра и света Рая. Он был готов постучать в черные ворота позади себя и бороться за шанс выжить. Арвин был явно не в лучшем состоянии для общения прямо сейчас.

Жаль, что свет рая был подавлен на уровне полубога. Хотя он больше не был заряжен энергией и в основном решался предыдущей магией, у Люциена все еще не было надежды устранить его негативные последствия, когда он был сильно затронут умиротворением ветра. Поэтому едва он успел открыть за собой ворота, как его духовная сила и душа снова замедлились.

Па. Когда звук, который Люциен постучал в черные ворота, достиг ушей Арвина, его болезненная борьба резко прекратилась, как будто сумасшедшие часы были закрыты. Ветряные клинки и легкие стрелы во всем зале мгновенно исчезли.

Арвин поднял голову. Лицо Арвина все еще было искажено гримасой, а его глаза, такие же глубокие, как космос, были чрезвычайно пусты. Золотые слезы капали из уголков его глаз с неясным священным блеском. Он пробормотал: «не подходи ко мне близко! Не подходи ко мне близко!”

“Что все это значит?» Люсьен думал с замедленным умом.

Арвин, казалось, пытался взять себя в руки и больше не разговаривал. Он взмахнул шестью священными крыльями за спиной, и Святой свет цвета слоновой кости омыл Люсьена, как

любовь матери, теплой и мирной.

Сонливое чувство мгновенно исчезло. Люсьен был так свеж, словно только что закончил медитацию. Арвин отменил эффект «умиротворения ветра»!

Без его подавления Люсьен смог быстро одолеть 'свет Рая'. Хотя это влияние не было полностью успокоено, он вернулся в штат, прежде чем сразиться с «Арвином». Теперь он был способен творить легендарные заклинания или поднимать Меч Истины как легендарный рыцарь.

Всего за одну минуту Люсьен снова пережил надежду, борьбу и рассвет. Он устал после того, как сделал поворот на краю пропасти смерти, но он также узнал много вещей.

— Арвин, вероятно, Мистер Маскелайн, но судя по его внешности, он был кем-то превращен в живого Серафима. Его поверхностное сознание и воспоминания были стерты, и совершенно новая личность была построена со многими проклятиями и ограничениями. Вот почему он находится в таком конфликте и такой боли, когда его подсознание пробуждается!”

После того, как его голова прояснилась, мыслительные способности великого арканиста также вернулись, что позволило Люсьену проанализировать статус Арвина или Маскелайна.

Люсьен похолодел, как только подумал о том, что могло случиться с этим парнем. Его исход не был бы лучше, если бы он также был захвачен «монстром»! Он скорее умрет, чем примет такой ужасный конец. Что может быть более жестоким, чем уничтожение собственного самосознания, оставляющее физическое тело жить как пустую оболочку?

Он определенно не был мистером Маскелайном, который предсказал, что с ним может что-то случиться с зеркалом судьбы, и поэтому оставил солнечную корону позади, надеясь пробудить глубочайшее сознание в корне своей души с этим кем-то. Если Люсьен кончит так же, как и он, то, вероятно, никогда не сможет оправиться.

— Похоже, что солнечная корона ассоциируется у Мистера Маскелайна со многими ценными воспоминаниями. Вот почему его глубокое сознание было восстановлено в тот момент, когда он почувствовал это. - Люсьен тщательно исследовал солнечную корону после того, как стал легендарным колдуном, и насколько он мог судить, он был почти уверен, что внутри солнечной короны больше ничего не спрятано. Вот почему он сделал такой вывод.

Это было похоже на реквизит в сеансе гипнотизации, и загипнотизированные будут разбужены в тот момент, когда они увидят устройства. — Похоже, что мистер Маскелайн заложил в себя много психологических намеков, когда был превращен в Серафима.”

“Когда он сказал: «Не подходи к нему близко», — то, вероятно, это прозвучало буквально. Если незнакомец подойдет слишком близко, защитные инстинкты его тела сработают, и личность «Арвина» снова одолеет «Маскелайн». В таком случае я снова окажусь в серьезной опасности.» Люсьен проанализировал предыдущие ситуации и решил, что он не должен стимулировать 'Арвина' своими словами. — Я получил корону Солнца и записку из замка Гранд-Кросс, и я пришел сюда после того, как стал легендарным чародеем, как и обещал.”

Глаза Арвина были пустыми и расфокусированными, но его губы смутно изогнулись в жалкой улыбке. “Ты наконец пришел, неверующий, который блуждает между светом и тьмой.”

— Его голос был таким же усталым и пронзительным, как и раньше.

Ху. Люсьен облегченно вздохнул. Он наконец-то подтвердил, что парень был Маскелайн из его ответа! По той же логике, остальные пять Серафимов и король Ангелов должны быть другими шестью легендарными колдунами. Число совпадало идеально.

“Я могу вам чем-нибудь помочь? - Люсьен старался не упоминать монстра, Короля-Солнце или Таноса.

Маскелайн заговорил, словно во сне: “Я только предсказывал, что может случиться, но не знал, что это будет так сильно. Я едва могу убежать теперь, когда мое истинное «Я» восстановлено, и ты тоже. А теперь уходи. Возвращайся снова, когда станешь полубогом.”

“Но я уже застрял в этом месте из-за чудовища. Я должен знать его секреты, если хочу уйти. - Пока он говорил, Люсьен был готов к тому, что Маскелайн может потерять над собой контроль.

Должно быть, он был создан в Серафима монстром Короля-Солнца в самом начале, не так ли?

Пока Люсьен серьезно и внимательно наблюдал за происходящим, Маскелайн снова, как и ожидал, склонил голову набок. Его лицо было ужасно искажено, и он не успокоился еще долгое время. Затем он бросил божественную силу “Божий дар!”

Смутный священный свет проник в тело Люсьена вместе с приятным гимном. Напряженная атмосфера жизни убедила Люсьена в том, что это была божественная сила для устранения негативных состояний и лечения ран. Итак, он не сопротивлялся этому с космическим посохом.

Помимо легендарного искусства воскрешения, Божий дар был лучшей божественной силой для лечения. Люсьен чувствовал, что его раны заживают с невообразимой быстротой. Свет рая, наполнивший его тело, быстро угас. Хотя его уровень был выше «Божьего дара», он больше не был силен, и его растворял Серафим, который очень хорошо понимал его особенности. Поэтому уже через двадцать секунд Люсьен полностью вышел из-под его влияния.

Божественная сила была так чудесна, что даже Райн тоже исцелился. Воздействие райского света исчезло, и он больше не был ранен вообще, как обычные божественные силы восстановления сделали бы с ним.

“Меня сдерживают многие мощные методы, и я не могу обсуждать определенные вещи, иначе я немедленно буду уничтожен. - Маскелайн высказал предположение Люсьена. — Иди в лабораторию. Я оставил зеркало судьбы именно для того, чтобы провести тебя в лабораторию. Если вы найдете достаточно записных книжек и предметов, вы должны быть в состоянии решить некоторые секреты и понять, как убежать.”

Ху. Люсьен снова вздохнул с облегчением. Действительно, существовал способ обмануть или обойти чудовище!

— Очень жаль, что в вашем блокноте отсутствует самая важная часть, иначе все это не было бы так загадочно, как сейчас. - Со смешанными чувствами заметил Люсьен.

Губы Маскелайна зашевелились, и глаза его снова заблестели от страха, как будто он вспомнил самый страшный кошмар. — Это не он! — крикнул он сокрушенно. — это он! Дело не в нем, а в нем самом!”

Он, казалось, потерял контроль, и лезвия ветра и легкие стрелы снова были по всему залу. Однако Люсьен уже не был так беспомощен, как минуту назад. Он выковал космическую стену

с космическим посохом, чтобы защитить себя.

Дело не в нем, а в нем самом? Это было действительно двусмысленно... они оба были местоимениями для мужчин в древнем языке волшебной империи Сильваны. Это было совершенно бесполезно для анализа Люсьена, потому что он не знал, кто был первым подозреваемым Мистера Маскелайна.

Мгновение спустя Маскелайн снова победил самого себя. Вытащив ногу марионетки, он бросил ее в Люсьена. — Иди в лабораторию. Иди в лабораторию. Однажды вы поймете все из журнала экспериментов.”

“Почему вы считаете, что в лаборатории есть журналы экспериментов? Разве они еще не уничтожены? - Люсьен поднял ногу марионетки. Это была действительно другая часть того, что Маклеод оставил позади.

Губы Маскелайна скривились, и он снова грустно улыбнулся. “Тот факт, что вы нашли мое зеркало судьбы и мою волшебную записную книжку, говорит о том, что часть журналов экспериментов все еще находится в лаборатории.”

— Иногда враг, о котором ты думаешь, может оказаться твоим лучшим союзником.”

Это все еще было запутанно и сбивало с толку. Люсьен совершенно не представлял себе, что делать с последним советом Маскелайна.

Маскелайн не стал дожидаться, пока Люсьен снова начнет задавать вопросы. Казалось, что он больше не может подавлять личность «Арвина». Он развернул ангельские крылья за спиной и торжественно произнес: «песочные часы Бога!”

В воздухе вспыхнули чистые и священные песочные часы, в которые сверху посыпался сверкающий песок. Пространство-время вокруг немедленно изменилось и стало таким же быстрым, как и внешний мир.

— Поторопись прийти в себя. Это всего лишь несколько минут в других местах царства Врат. Я еще недостаточно силен и могу только вносить изменения, основанные на главном материальном мире. Маскелайн с трудом открыл черную калитку и вышел, явно давая Люсьену время прийти в себя. Возможно, он будет Арвином, божественным оком, когда вернется!

Несколько минут в Царстве Врат ... было достаточно, чтобы лунный таймер, одеяние Великих Арканистов и щит истины были восстановлены!

Люсьен снова преисполнился надежд и честолюбивых замыслов. Лаборатория Таноса, я иду!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/4991/1252662>